

После того как Хань Цзэ полностью разобрался в ситуации, он почувствовал, что ноги у него слегка онемели, и попросил Цинь Яня помочь ему спуститься. Ему нужно было размять тело, иначе ноги словно кололи иголками.

Когда он наконец размялся, Хань Цзэ внезапно вспомнил тот последний взгляд Чжэн Лианя перед уходом. Он был настолько пугающим, что Хань Цзэ не удержался и сказал Цинь Яню:

— Янь-ге, этот последний взгляд Чжэн Лианя был действительно страшным. Думаю, нам стоит быть осторожнее.

Цинь Янь кивнул:

— Не переживай, я уже отправил людей следить за ним. Если что, мы сами проводим его в последний путь.

Эта мысль уже давно крутилась в голове Цинь Яня, но он не находил подходящего повода. К тому же, пока был жив Старейшина Чжэн, он не мог позволить себе такое неуважение.

— Не иначе, как в прошлой жизни семья Чжэн натворила что-то ужасное, иначе Небеса не наказали бы их так жестоко. Посмотри на тот дом рядом — Старейшина Чжэн прожил там меньше года и умер. Что это вообще за история?

— Да, сам навлек на себя беду.

Трое мужчин покачали головами и направились к дому Сюй Ляна. Не успели они дойти, как у Хань Цзэ зазвонил телефон. Оказалось, что подарки к Новому году, которые он подготовил для всех семей, прибыли, но охранник не пропускает их. Фэн Кай отправился встретить гостей.

В этом году подарки отличались от предыдущих. Всем семьям были подготовлены новые одежды — для всех возрастов, на все сезоны, верхнюю и нижнюю. Теперь все важные персоны на мероприятиях носили одежду со знаком «счастье». Их семейная швейная компания фактически получила бесплатную рекламу от этих влиятельных людей. Денег заработали столько, что на ежегодном собрании управляющий швейной компанией получил в подарок автомобиль.

Когда машина заехала, Хань Цзэ начал развозить подарки по семьям. Все были в восторге и с радостью принимали их. Впрочем, ответные подарки, вероятно, начнут поступать уже завтра.

Закончив с подарками к полудню, Хань Цзэ отправил машину и поспешил домой, чтобы пообедать. В последнее время он стал замечать, что его аппетит увеличился, вероятно, он начал расти.

Наевшись досыта, Хань Цзэ откинулся на спинку дивана, отрыгнул и сказал:

— Переел.

Хань Мэйцзы, которая помогала убирать, не смогла сдержать смех. Мальчишка взрослеет!

Увидев, что мать смеется, Хань Цзэ улыбнулся:

— Мама, смейся громко, если хочешь. Твой сын не будет смущаться.

Хань Мэйцзы не смогла сдержаться и громко рассмеялась, что развеселило и Хань Юйчэна.

— Подойди, пусть маленький дядя пощупает, насколько круглый этот арбуз?

Хань Цзэ был хорош во всем, кроме одного — он боялся щекотки. Увидев, что Хань Юйчэн собирается потрогать его животик, он сразу же отказался:

— Маленький дядя, не подходи! Мой арбуз еще не созрел, я пойду в комнату подрасти.

С этими словами он вскочил и хотел убежать, но Хань Юйчэн схватил его и положил на плечо, слегка подбрасывая:

— Хм, набрал вес. Ешь больше, чтобы вырасти выше дяди.

Хань Цзэ, смеясь, спустился на пол:

— Я обязательно буду много есть и вырасту.

В прошлой жизни он не догнал дядю, но в этой постарается.

Когда вся семья собралась и отправилась отдыхать наверх, Хань Цзэ задумался и постучал в дверь дедушки Ханя.

Старики только что легли в постель, но еще не заснули. Увидев Хань Цзэ, они поднялись:

— Сяо Цзэ, что-то случилось?

Хань Цзэ чувствовал себя неловко. Он несколько дней держал в себе встречу с Фу Чжэнсюнем, и если сейчас не скажет, то вдруг Хань Мэйцзы узнает и будет на него обижаться? К тому же, он не знал, стоит ли рассказывать дедушке. Вдруг мать все еще питает чувства к Фу Чжэнсюню?

Старики подозревали Хань Цзэ к кровати и спросили:

— Ребенок, у тебя что-то случилось?

Хань Цзэ кивнул и решительно рассказал о встрече с Фу Чжэнсюнем. После этого он почувствовал облегчение. Остальное уже зависело от взрослых, они должны знать, что делать.

Не успели старики ответить, как дверь открылась, и на пороге появилась Хань Мэйцзы с двумя стаканами воды.

Увидев ее, Хань Цзэ подумал: «Беда, мама точно все слышала».

Хань Мэйцзы вошла, сохраняя спокойное выражение лица, аккуратно поставила стаканы на тумбочку и сказала:

— Папа, мама, вы проснулись? Выпейте немного воды, это полезно для здоровья в вашем возрасте.

Дедушка и бабушка Хань переглянулись, а затем посмотрели на Хань Цзэ. Тот встал:

— Дедушка, бабушка, отдохните, а я пойду в свою комнату посплю. Я тоже устал.

С этими словами он быстро вышел, чувствуя, что натворил беды. Лучше уйти, пока мама не обрушила на него свой гнев. Такие возможности выпадали редко.

Увидев, как Хань Цзэ сбежал, Хань Мэйцзы не смогла сдержать смех:

— Этот ребенок, сейчас испугался, а когда доносил, не боялся?

— Ты что, напугала Сяо Цзэ. Ты все слышала? — Бабушка Хань слегка хлопнула ее по руке.

— Да, слышала. — Хань Мэйцзы не стала скрывать.

— И что ты думаешь? — Дедушка Хань тоже посмотрел на нее.

Хань Мэйцзы взглянула на родителей:

— У меня нет никаких мыслей. У меня больше нет чувств к этому человеку. В свое время, что бы он ни говорил, он бросил меня одну в самый трудный момент, и это непростительно. Независимо от того, как его семья вмешивалась, но то, что он сделал с Сяо Цзэ, нельзя простить. Мне все равно, я уже в таком возрасте, с кем жить — не важно. К тому же, у меня много работы.

Бабушка Хань задумалась:

— А Имин?

— Он хороший человек, хорошо относится к Сяо Цзэ, и Сяо Цзэ его любит. Этого достаточно.

Дедушка Хань посмотрел на Хань Мэйцзы:

— Мэйцзы, нельзя быть нерешительной. В свое время семья Фу обидела вас с сыном, а Имин ждал тебя все эти годы. Ты не должна ошибаться. Мы, родители, в свое время не смогли защитить тебя, и ты много настрадалась, но это не повод выходить замуж за того, кого ты не любишь.

— Я понимаю. Мне уже за тридцать, почти сорок. Я многое прошла, и я знаю, кто действительно ко мне хорошо относится. Ваша дочь выросла, мой сын уже председатель правления.

С этими словами она сама рассмеялась.

Старики вздохнули с облегчением и сказали:

— Хорошо, иди отдыхать. Вечером нам еще нужно идти ужинать к семье Цзэн.

— Хорошо.

Она вышла и в углу увидела Хань Цзэ, который все еще подслушивал. Она улыбнулась:

— Паршивец, стой на месте!

— Мама, я ничего не слышал, я пошел спать.

Он, как заяц, побежал в свою комнату и захлопнул дверь.

Хань Мэйцзы, смеясь, сказала у его двери:

— Плохой мальчишка, в следующий раз говори со мной напрямую, не беспокой дедушку и

бабушку. Они уже в возрасте, пусть отдыхают, не надо их тревожить.

Хань Цзэ из комнаты громко ответил:

— Хорошо, мама. После Нового года я подготовлю тебе приданое, чтобы старший дядя с почетом женился на тебе.

— Паршивец, выходи, сегодня я точно тебя не трону! — Хань Мэйцзы рассмеялась.

— Вы не ударите, но открутите уши, а это тоже неприятно, мадам Хань. Вам пора спать, иначе появятся морщины, и вы постареете. Тогда вы будете некрасивой, и старший дядя это увидит.

— Хм, смелый стал, шутишь над матерью? Подожди, не попадайся мне на глаза, иначе тебе несдобровать.

С этими словами она с улыбкой ушла. Этот ребенок, право.

Услышав, как дверь закрылась, он осторожно открыл свою дверь и направился к комнате Хань Мэйцзы. Заглянув в щель, он увидел, как мать держит в руках фотоальбом и водит рукой по страницам. Он понял, что мать не могла так легко отпустить прошлое. Вздохнув, он обернулся и увидел старшего дядю, который стоял за его спиной. Испугавшись, он хотел закричать, но дядя прикрыл ему рот и унес в свою комнату.

<http://bllate.org/book/16662/1527765>